

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ НАУКА

М. Л. НОХРИНА*

С 1 октября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Указанным законом предложена новая редакция ст. 150 ГК РФ, содержащая актуализированный перечень нематериальных благ. Однако определенный законодателем перечень указанных благ оставляет желать лучшего. В нем по-прежнему присутствуют не внешние субъекту нематериальные объекты, которые традиционно считаются объектами гражданских прав, а ряд установленных государством правовых явлений. В настоящей статье предпринята попытка с критических позиций обосновать неприемлемость признания в качестве нематериальных благ тех явлений, которые указаны в новой редакции ст. 150 ГК РФ, а также в юридической литературе, и, кроме того, переосмыслить предлагаемые в доктрине понятие и признаки нематериальных благ. Автор приходит к выводу о том, что необходимо говорить не о прямой защите указанных благ Конституцией РФ и гражданским законом, а об охране соответствующих личных неимущественных интересов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нематериальные блага, понятие нематериальных благ, признаки нематериальных благ, личные неимущественные блага, объекты личных неимущественных отношений.

Нохрина Марина Леонидовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
гражданского права
юридического факультета СПбГУ,
адвокат Санкт-Петербургского
адвокатского бюро «Егоров,
Пугинский, Афанасьев и партнеры»

NOKHRINA M. L. CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF INTANGIBLE BENEFITS: LEGISLATION AND CIVIL LAW SCIENCE

The Federal Law No 142-FZ of 2 July 2013 amending Subsection 3 of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation took effect on 1 October 2013. This law stipulates a new version of Art. 150 of the Civil Code of the Russian Federation which contains an updated list of intangible benefits. However, the list of the said benefits provided by the legislator leaves much to be desired. It still includes a number of legal phenomena established by the state rather than external in relation

* Nokhrina Marina Leonidovna — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Civil Law of the Law Faculty, St. Petersburg State University, lawyer in St. Petersburg law firm “Egorov Puginsky Afanasiev & Partners”.

E-mail: fatchihina@mail.ru

© Нохрина М. Л., 2013

to a person intangible objects which are traditionally considered to be the objects of civil law rights. This article attempts to critically substantiate the unacceptability of the phenomena stipulated in the new version of Art. 150 of the Civil Code of the Russian Federation as well as in the legal literature as intangible benefits, and to reconsider the concept and characteristics of intangible benefits proposed by the doctrine. The author comes to conclusion that it is necessary not to refer to the direct protection of the mentioned benefits by the Russian Constitution and the Civil law, but rather refer to the protection of corresponding personal non-property interests. KEYWORDS: intangible benefits, concept of intangible benefits, characteristics of intangible benefits, personal non-property benefits, objects of personal non-property relations.

Все существующие в обществе отношения можно разделить на две группы. В одних общественных отношениях субъекты не оказывают воздействия на какие-либо внешние для них материальные или нематериальные объекты.¹ В такие отношения субъекты вступают ради удовлетворения интересов, не связанных с таким воздействием. Например, это отношения, которые опосредуют передвижение человека, родственные, супружеские и родительские отношения,² а также многие другие общественные отношения, которые традиционно называют *неимущественными*.³ На возможность существования таких отношений обращал внимание О. С. Иоффе, отмечая, что в ряде общественных отношений объекта, понимаемого в качестве внешнего для субъектов предмета, вообще может и не быть.⁴ Это обстоятельство признавали многие правоведы, в частности С. Ф. Кечекьян, Ю. К. Толстой, С. С. Алексеев и др.⁵ Именно оно дало основание М. М. Агаркову, С. Н. Братусю и Г. Н. Полянской, В. С. Толстому, а также Р. О. Халфиной⁶ говорить о том, что возможно существование *безобъектных* правоотношений.

В других общественных отношениях стороны не только взаимодействуют, хотя бы одна из них обязательно оказывает активное воздействие на те или иные материальные или нематериальные предметы, выступающие в качестве объектов этих отношений.⁷ В качестве примера можно

¹ Здесь и далее используется философское понимание нематериальных объектов как объектов идеальных по сравнению с материальными.

² Иоффе О. С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 219.

³ См., напр.: Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 117–118; Тархов В. А. Гражданское право. Чебоксары, 1997. С. 41.

⁴ Иоффе О. С. Об основных вопросах советского гражданского права // Вопросы советского права. Учен. зап. ЛГУ. Серия юридических наук. Вып. 4. 1953. № 151. С. 50.

⁵ Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 147; Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 65; Алексеев С. С. Проблемы теории права. Курс лекций. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 329–340; Гражданское право. Т. 1 / под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. М., 1944. С. 71–72.

⁶ Теория государства и права. Макет. 1948. С. 174; Брауде И. Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву. Доклад // Советское государство и право. 1950. № 9. С. 86 (выступления С. Н. Братуся и Г. Н. Полянской); Толстой В. С. Реализация правоотношения и концепция объекта // Советское государство и право. 1974. № 1. С. 125; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 212–217.

⁷ Далее указанные блага будут условно обозначаться как объекты тех или иных общественных отношений. Такая условность вызвана дискуссионностью понятия «объект» применительно к общественному отношению, правоотношению, субъективному праву и обязанности. В настоящей работе автору важно показать лишь то, что одни обще-

привести отношения собственности, по выполнению работ, по использованию того или иного произведения и т. п.

К аналогичным выводам пришел, в частности, Н. Г. Александров, по мнению которого, внешний объект поведения людей существует лишь в имущественных отношениях; в неимущественных правоотношениях его вообще нет.⁸

При этом, исходя из общефилософского понимания объекта, в литературе особо подчеркивается его *внешний* характер по отношению к субъекту.⁹ Так, В. А. Тархов применительно к субъективным правам пишет, что вообще не может быть субъективных прав на объекты, неотделимые от личности, от субъекта. Представление о таких правах противоречило бы философскому и юридическому представлению об объектах.¹⁰

Связано это с тем, что то или иное поведение субъекта может быть направлено лишь на внешние для него предметы, в отношении которых он может совершать какие-либо действия в целях удовлетворения своих интересов. Те явления, относительно которых не могут совершаться действия в целях удовлетворения интересов, не могут выступать в качестве объектов общественных отношений.¹¹

Какие же предметы материального и нематериального мира могут выступать в качестве объектов общественных отношений? В философии выделяются, в частности, следующие основные формы бытия: бытие вещей (тел) и бытие духовного (идеального), которое, в свою очередь, делится на индивидуализированное духовное и обьективированное (внеиндивидуальное) духовное.¹²

Индивидуализированное духовное неотделимо от конкретной жизнедеятельности индивидов и выступает, в частности, в форме сознания, но оно не может быть объектом общественного отношения, поскольку не проявляется вовне. Не имеет оно значения и для права, поскольку, как указывал К. Маркс, «помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом».¹³ Таким образом, те или

ственные отношения связаны с теми или иными внешними предметами материального и нематериального мира, другие — нет. Вопрос же о роли указанных предметов в общественном отношении выходит за рамки работы. О том, что объектами общественных отношений являются именно материальные и нематериальные предметы, писал, в частности, О. С. Иоффе (*Иоффе О. С. Советское гражданское право. С. 217*).

⁸ Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. С. 117–118.

⁹ Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 131; Алексеев С. С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 285.

¹⁰ Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 384.

¹¹ Некоторые авторы впадают в противоречие, с одной стороны, признавая объектами отношений внешне субъекту предметы, а с другой — приводя примеры объектов, которые не могут считаться таковыми. Так, С. С. Алексеев, рассматривая правоотношения пассивного и активного типа, указывает, что особенностью правоотношений пассивного типа является то, что материальные и нематериальные блага здесь всегда отделены, обособлены от материального содержания правоотношения, от действий управомоченного; они всегда представляют собой внешне ограниченные, в данный момент существующие явления (предметы) окружающего нас мира. При этом С. С. Алексеев называет благами как объектами правоотношений свободу слова, свободу собраний, тайну переписки и честь (*Алексеев С. С. Проблемы теории права. Курс лекций. Т. 1. С. 329, 334–338*).

¹² Введение в философию. Ч. 2 / под общ. ред. И. Т. Фролова. М., 1990. С. 29.

¹³ Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. М., 1955. С. 14.

иные мыслительные процессы, происходящие в сознании человека и относящиеся к его внутреннему миру, не являющиеся объектами общественных отношений и не имеют правового значения.

В отличие от индивидуализированного духовного внеиндивидуальное духовное существует вне индивида или, говоря иначе, объективируется. Оно возникает в результате отделения от конкретного человека результатов деятельности его сознания и духовной деятельности вообще при помощи продуктов культуры (языка и других знаковых систем).¹⁴ Такое духовное может выступать объектом общественного отношения и, соответственно, иметь правовое значение, поскольку воплощается в материальной форме, отделимой от человеческой личности.¹⁵ В качестве примера объективированного духовного можно привести, в частности, различного рода произведения, изобретения, другие результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, в качестве объектов тех или иных общественных отношений могут выступать либо вещи (*блага в материальной форме*), либо явления объективированного духовного, которые по своей природе являются благами в нематериальной форме. Подтверждение данному выводу можно найти у Н. Г. Александрова, который предлагал различать объект правового воздействия и внешние объекты поведения людей. К последним автор отнес вещи и объективированные продукты интеллектуального творчества.¹⁶

Объекты *личных неимущественных отношений* рассматривались в многочисленных цивилистических исследованиях задолго до появления в нашем законодательстве примерного перечня нематериальных благ, который содержится в ст. 2 и 150 ГК РФ. В литературе использовались различные термины для обозначения этих благ: личные,¹⁷ личные неимущественные,¹⁸ личные нематериальные¹⁹ и, наконец, просто нематериальные.²⁰

Впервые в советской литературе категория «личные блага» появилась в трудах М. М. Агаркова. В качестве личных благ он назвал жизнь, телесную неприкосновенность, здоровье, честь, достоинство, имя, авторство и определил их как блага, *не отделимые от личности*.²¹

В дальнейшем в научной литературе предлагались различные перечни нематериальных благ, которые пополнялись в зависимости от времени написания работ. Так, в качестве нематериальных благ назывались: право на изображение, тайна переписки,²² имя, безопасность, неприкосновенность,

¹⁴ Введение в философию. Ч. 2. С. 44.

¹⁵ Там же. С. 45–46.

¹⁶ Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. С. 117–118. — К аналогичным выводам пришла и Р. О. Халфина (*Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении*. С. 212–216).

¹⁷ *Гражданское право*. Ч. 1 / отв. ред. Я. Ф. Миколенко, П. Е. Орловский. М., 1938. С. 136.

¹⁸ Иванов О. В. Проблемы правовой охраны личных неимущественных благ граждан в социалистическом обществе // *Актуальные проблемы социалистического государственного управления*. Иркутск; Варшава, 1973. С. 54.

¹⁹ *Страховое дело* / под ред. Л. И. Рейтмана. М., 1992. С. 47.

²⁰ Брагинский М. И., Суханов Е. А., Ярошенко К. Б. Объекты гражданских прав // *Хозяйство и право*. 1995. № 5. С. 18. — Далее мы будем называть эти блага нематериальными.

²¹ *Гражданское право*. Ч. 1 / отв. ред. Я. Ф. Миколенко, П. Е. Орловский. С. 136.

²² Иоффе О. С. Новая кодификация советского гражданского законодательства и охрана чести и достоинства граждан // *Советское государство и право*. 1962. № 7. С. 62.

свобода слова,²³ неприкосновенность жилища, переписки, иных сфер личной жизни,²⁴ личная неприкосновенность, сфера личной жизни,²⁵ состояние здоровья, многообразные проявления присущей каждой личности индивидуальности, свобода выбора в установленных законом рамках по собственному усмотрению модели поведения, право на жизнь и здоровье, на имя, честь и достоинство, телесную неприкосновенность и неприкосновенность личной сферы граждан, право на свободное передвижение и свободное избрание места жительства, право на избрание рода социально полезной деятельности, неприкосновенность личной документации,²⁶ трудоспособность,²⁷ личная предприимчивость, изобретательность и энергия,²⁸ телесная (физическая) целостность,²⁹ национальная принадлежность, родной язык и выбор языка общения, вероисповедание,³⁰ свобода личности, хорошая репутация, портрет и звукозапись, личная тайна, обработанные с помощью ЭВМ данные, относящиеся к личности, фамилия (псевдоним) и внешность, гражданская честь, высказывания и бумаги личного характера, видовые снимки и звуковые записи, касающиеся гражданина или его высказываний личного характера,³¹ благоприятное экологическое состояние личности,³² психологическое равновесие,³³ внешний облик, голос, геном человека, отдых, национальный язык, свобода совести и вероисповедания, благоприятная окружающая среда,³⁴ тело живого человека,³⁵ физическое строение (в том числе телесная целостность), самобытность личности (автор сюда относит внешний облик, включающий черты лица и особенности телосложения)³⁶ и др.

В дальнейшем в зависимости от приводимых перечней нематериальных благ предпринимались попытки дать их научное определение.³⁷

Так, З. П. Ромовская охарактеризовала личные неимущественные блага как блага, *лишенные экономической ценности, экономического*

²³ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 246.

²⁴ Иванов О. В. Проблемы правовой охраны личных неимущественных благ граждан в социалистическом обществе. С. 54.

²⁵ Малеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. С. 12.

²⁶ Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М., 1990. С. 3–4, 11.

²⁷ Страхование дело. С. 47.

²⁸ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 236.

²⁹ Ермолова О. Н. Нематериальные блага и их защита. Автореф. дис. ... к. ю. н. Саратов, 1998. С. 14.

³⁰ Гражданское право. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. М., 1998. С. 724.

³¹ ГК ВНР, ГК ПНР, ГК ЧССР. — Цит. по: Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона... С. 14–16.

³² Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 98.

³³ Шиктыбаев Т. Т. Неимущественные права граждан: некоторые вопросы гражданско-правовой защиты // Объекты гражданских прав. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Алматы, 2004. С. 304.

³⁴ Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева. Т. 1. М., 2008. С. 412 (Автор главы 13 «Нематериальные блага» — Т. А. Терещенко).

³⁵ Донцов Д. С. Тело живого человека как нематериальное благо и гражданско-правовая защита его физической неприкосновенности // Медицинское право. 2011. № 2.

³⁶ Ермолова О. Н. Нематериальные блага: сущность и признаки правовой конструкции // Цивилист. 2012. № 3. С. 38.

³⁷ Легального определения нематериальных благ в законе не содержится.

содержания.³⁸ С ней согласна Л. О. Красавчикова, по мнению которой, «духовные (нематериальные) блага имеют внеэкономическую природу и обладают функциональным свойством нетоварности (не становятся товаром ни при каких условиях нормального существования и развития человеческого общества)».³⁹ Высказывалась также точка зрения, согласно которой личные блага — это *блага, которые индивидуализируют личность*.⁴⁰

Помимо неэкономического характера, а также неотделимости от личности указывалось на *переменность содержания* одного и того же блага (изменяется здоровье, окружающая среда, индивидуальный облик и многие другие блага).⁴¹

Т. А. Терещенко в одном из последних учебников по гражданскому праву уточняет, что к свойствам нематериальных благ относятся *внеэкономическое содержание и идеальная природа, неразрывная связь с личностью, а также общая направленность на обеспечение существования личности*.⁴²

Н. А. Темникова еще более расширяет признаки нематериальных благ. В качестве таковых она рассматривает наличие объективной потребности в них человека, поскольку они являются условием его физиологической либо социальной жизнедеятельности; неотделимость от индивида; свойство блага носить как общечеловеческий, так и индивидуальный характер; независимость существования благ от признания их государством; отсутствие денежной оценки. Поэтому нематериальные блага — не имеющие денежной оценки объективно необходимые для каждого индивида условия его существования, физиологической и социальной жизнедеятельности, удовлетворяющие человеческие потребности в нематериальной сфере, отвечающие интересам, целям и устремлениям людей.⁴³

По мнению Т. В. Трофимовой, нематериальные блага характеризуются следующими особенностями: 1) для возникновения прав на нематериальные блага не требуется возникновения дополнительных юридических фактов, они возникают в силу определенных событий, основным из которых является факт рождения или создания; 2) гражданские права,

³⁸ Ромовская З. П. Личные неимущественные права граждан СССР. Автореф. дис. ... к. ю. н. Киев, 1968. С. 8.

³⁹ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994. С. 12. — Начиная с 1970-х годов при определении личных благ стало традиционным акцентировать внимание на два указанных момента: отсутствие экономического содержания и неотделимость от личности (*Гражданское право БССР*. Т. 1 / под ред. В. Ф. Чигира. Минск, 1975. С. 123; *Советское гражданское право*. Т. 1 / под ред. В. П. Грибанова и С. М. Корнеева. М., 1979. С. 191; *Советское гражданское право*. Ч. 1 / отв. ред. В. А. Рясенцев. 3-е изд. М., 1986. С. 180).

⁴⁰ *Советское гражданское право*. Т. 1 / отв. ред. И. Б. Новицкий, П. Е. Орловский. М., 1959. С. 13–14. — Позднее об этом писали Н. С. Малеин (*Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР*. М., 1981. С. 19, 25), А. П. Вилейта (*Вилейта А. П. Личные неимущественные правоотношения по советскому гражданскому праву*. Автореф. дис. ... к. ю. н. Вильнюс, 1967. С. 5–6), Г. П. Савичев и Е. А. Суханов (*Гражданское право*. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 1993. С. 123).

⁴¹ Голубев К. И., Нарижний С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб., 2000. С. 43.

⁴² *Гражданское право*. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. С. 412 (Автор главы 13 «Нематериальные блага» — Т. А. Терещенко).

⁴³ Темникова Н. А. О понятии «нематериального блага» в семейном праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 4. С. 84.

объектом которых являются нематериальные блага, не подлежат восстановлению в случае их нарушения; 3) права на нематериальные блага неотчуждаемы и непередаваемы иным способом; 4) отсутствие имущественного содержания, которое проявляется в невозможности точной оценки указанного объекта гражданских прав; 5) нематериальные блага принадлежат, как правило, физическим лицам; 6) личный характер, проявляющийся в невозможности осуществления прав на них иными лицами, кроме правообладателя.⁴⁴

Новый ГК РФ как в первоначальной редакции, так и в редакции Закона РФ от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ не внес должной определенности в вопрос о характере нематериальных благ. Законодатель воспринял два выдвинутых в науке критерия: неотделимость (Закон говорит о «неотчуждаемости и непередаваемости рассматриваемых благ») и их нематериальный характер.⁴⁵

Как видно, законодатель отверг многие предлагаемые в литературе признаки нематериальных благ, в частности *индивидуализацию личности и переменность их содержания*. Сделано это по вполне понятным основаниям. Из всех перечисленных в ГК РФ нематериальных благ личность в той или иной мере индивидуализируют лишь имя, честь, достоинство и деловая репутация. Что касается других перечисленных в законе и научных трудах нематериальных благ, то они ни в коей мере не выражают индивидуальность личности. Так, жизнь как таковая принадлежит каждому человеку и не позволяет отличить одного человека от другого. Переменность же содержания нематериальных благ, по всей видимости, не имеет правового значения при их охране и защите.

Что касается таких признаков нематериальных благ, как *общая направленность на обеспечение существования личности, наличие объективной потребности в них человека, независимость существования благ от признания их государством*, то они присущи и материальным благам. Например, еда, одежда, жилище и т. п. как материальные блага также обеспечивают существование личности, удовлетворяют соответствующие потребности человека и имеют место независимо от признания их государством.

Далее не воспринят законодателем и такой признак нематериальных благ, предложенный Н. А. Темниковой, как свойство блага носить и общечеловеческий, и индивидуальный характер. Для этого имеются серьезные основания. Не может быть признаком свойство, носящее двойкий, а не общий характер. Как следует из позиции Н. А. Темниковой, одни нематериальные блага несут общечеловеческий характер, другие — индивидуальный. Где же тогда общий признак для всех нематериальных благ?

Что касается признаков нематериальных благ, предложенных Т. В. Трофимовой, то практически все они характеризуют *не блага как таковые, а права на них* («для возникновения прав на нематериальные блага не требуется возникновения дополнительных юридических фактов; гражданские права, объектом которых являются нематериальные блага, не подлежат восстановлению в случае их нарушения; права на нематериальные блага неотчуждаемы и непередаваемы иным способом; личный характер, проявляющийся в невозможности осуществления прав на них иными лицами, кроме правообладателя»).⁴⁶ Единственный признак, касающийся самих нематериальных благ, — «нематериальные блага принадлежат, как правило,

⁴⁴ Трофимова Т. В. Классификация нематериальных благ и ее правовое значение // Гражданское право. 2005. № 3. С. 23–24.

⁴⁵ См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Там же.

физическим лицам». Однако в такой формулировке и он не может быть принят. При рассмотрении нематериальных благ должен быть найден такой признак, который был бы присущ всем нематериальным благам, а не только «как правило».

Как уже было сказано, законодатель воспринял два критерия нематериальных благ: неотделимость и нематериальный характер. Однако и здесь возникают вопросы.

Во-первых, в литературе отмечается, что некоторые блага все-таки отделимы от личности, например, деловая репутация, поскольку она охраняется и после смерти лица.⁴⁷ Кроме того, в принципе «отделимы» все *правовые явления*, например, те или иные неприкосновенности и тайны, которые как определенные ценности появились лишь на конкретном этапе человеческой цивилизации в результате принятия соответствующих правовых норм. И в настоящее время в некоторых странах указанные ценности государством не обеспечиваются. Поэтому они являются отделимыми от человека.

Во-вторых, как справедливо указывает М. Н. Малеина, оказался непонятным критерий нематериальности. Законодатель не разъяснил, что следует понимать под «нематериальностью»: невозможность вещественного воплощения блага, отсутствие имущественного эквивалента или невозможность оценить благо в деньгах?⁴⁸

По этому вопросу в литературе существуют разногласия. По мнению М. Н. Малеиной, нематериальный характер личных неимущественных прав проявляется в том, что они лишены экономического содержания (личные неимущественные права не могут быть точно оценены, для них нехарактерна возмездность, их осуществление не сопровождается имущественным предоставлением (эквивалентом) со стороны других лиц).⁴⁹

Н. Д. Егоров придерживается противоположной позиции. По его мнению, нематериальные блага — способные удовлетворять потребности человека предметы нематериального (идеального) мира, которые невозможно ощущать в силу их нематериального характера.⁵⁰ Таким образом, автор полагает, что именно идеальный, невещественный характер имел в виду законодатель, определяя нематериальные блага.

Позволим себе не согласиться с Н. Д. Егоровым. Как указывается в литературе, некоторые неимущественные блага могут быть и материальными (т. е. имеющими вещественное содержание, например, здоровье как целостность организма человека и окружающая среда).⁵¹ Имеют материальное воплощение жизнь и здоровье; внешний облик, голос проявляются

⁴⁷ Бакаева И. В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2012. № 4. С. 12–13. — Конечно же, честь и деловая репутация как общественные оценки лица всегда неотделимы от него в том смысле, что они никогда не будут оценкой другого лица, это на все времена общественные оценки данного лица. Однако они отделимы в том смысле, что сохраняются и после его смерти.

⁴⁸ Малеина М. Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. № 10. С. 102.

⁴⁹ Гражданское право. Ч. 1 / отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. М., 2003. С. 233 (автор главы 9 «Личные неимущественные права, не связанные с имущественными, и их охрана» — М. Н. Малеина). — Хотя автор пишет о личных неимущественных правах, можно предположить, что указанную характеристику данных прав автор распространяет и на объекты этих прав — блага.

⁵⁰ Гражданское право. Учебник. Т. 1 / под ред. Ю. К. Толстого. 7-е изд. М., 2009. С. 372.

⁵¹ Голубев К. И., Нарижный С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. С. 39.

в теле человека как материальном объекте. Главный же недостаток этой позиции состоит в том, что традиционно материя противопоставляется *идеальному, или духовному*, которое является результатом *духовной деятельности человека*.⁵² Именно поэтому *нематериальны* произведения и изобретения как объекты авторских и патентных прав. Все же названные в литературе и законодательстве нематериальные блага, кроме имени и псевдонима, не являются продуктом духовной деятельности и потому не могут считаться «предметами нематериального (идеального) мира», как их определяет Н. Д. Егоров. Достаточно вспомнить жизнь, здоровье и частную жизнь, о которых говорит уважаемый автор.⁵³ Какие же это «предметы нематериального (идеального) мира»?

Вернемся к другому пониманию «нематериальности», а именно как отсутствию имущественного эквивалента, невозможности оценить благо в деньгах,⁵⁴ «нетоварности».⁵⁵ В последнее время в юридической литературе справедливо отмечается, что имя, внешний облик, голос, а также сведения о частной жизни *уже давно стали товаром и имеют свою денежную оценку*. По мнению С. А. Слипенченко, который предлагает альтернативную теорию, нематериальные объекты обладают потенциальной способностью участвовать в обороте, они отделимы, могут быть оценены в деньгах и обладать такими свойствами, как товарность, а права на них — обладать экономическим содержанием, т. е. рассматриваться как имущественные. Например, имя имеет внешнее выражение, подлежит денежной оценке и может рассматриваться в качестве товара.⁵⁶

Как указывают В. Колосов и М. Шварц, в зарубежной литературе говорится о праве контролировать *коммерческое* использование своей индивидуальности (имени, изображения, голоса).⁵⁷ Далее авторы пишут, что право на изображение — исключительное имущественное право, которое может передаваться на основании как исключительной, так и неисключительной лицензии.⁵⁸ Связано это с тем, что внешность и образ создаются самим лицом и поэтому имеют цену. Далее авторы предлагают выделять не только право на изображение, но и иные личные права и отнести к ним права на любые индивидуализирующие лицо особенности, черты и способности (права на имя, голос, изображение, образ).⁵⁹

⁵² Введение в философию. Ч. 2. С. 29.

⁵³ Гражданское право. Учебник. Т. 1 / под ред. Ю. К. Толстого. С. 377.

⁵⁴ Малеина М. Н. Нематериальные блага и перспективы их развития. С. 102.

⁵⁵ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. С. 12.

⁵⁶ Слипенченко С. А. Некоторые вопросы теории и практики личных неимущественных прав // Цивилист. 2011. № 2. С. 43.

⁵⁷ Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 3. С. 10.

⁵⁸ Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 4. С. 41.

⁵⁹ Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 5. С. 14. — Как пишет Р. А. Стефанчук, индивидуальность заключается во внешнем виде, голосе и языке, манере поведения, общем стиле (имидже) (Стефанчук Р. А. Современное состояние и перспективы развития института личных неимущественных прав физических лиц в гражданском законодательстве Украины // Право и политика. 2006. № 2).

При этом авторы против того, чтобы признавать какой-либо *неимущественный* характер права на изображение. Как указывается в статье, неимущественные правомочия входят в состав других прав, а не в состав права на изображение. Правомочие требовать указания себя в качестве изображенного — это право на имя; правомочие на неприкосновенность изображения — это право на честь и достоинство; правомочие определять способы и пределы использования изображения — это право на личную жизнь. Поэтому выделять самостоятельное личное неимущественное право на изображение нет практической необходимости.⁶⁰

Таким образом, можно сделать вывод, что признак отсутствия экономического содержания и невозможность стоимостной оценки не характерны для абсолютно всех нематериальных благ.

На основании изложенного с сожалением можно сделать вывод, что единый признак в отношении всех предлагаемых в литературе нематериальных благ пока не найден. Что же указано в законе?

ГК РФ в первоначальной редакции содержал следующий перечень нематериальных благ: неотчуждаемые права и свободы человека (ст. 2), жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона (ст. 150).

Прежде всего вызывает возражение включение в родовое понятие «нематериальное благо» неотчуждаемых *прав и свобод человека*, а также тех или иных *личных неимущественных прав*.⁶¹ Да, конечно, право представляет для его обладателя определенную ценность и в этом смысле также является благом, причем нематериальным.⁶² Однако в отличие от имущественных прав, которые могут выступать объектами обязательственных отношений, сделки по уступке личных неимущественных прав невозможны. Тем более невозможны сделки по уступке «*неотчуждаемых прав и свобод человека*». Как правильно указывает М. Н. Малеина, такое широкое понятие нематериального блага, которое охватывает и блага как таковые, и права на них, не должно иметь места в законе.⁶³

Однако был момент, который свидетельствовал об определенном смысле указанной конструкции. В ст. 150 ГК РФ предусмотрено, что

⁶⁰ Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 4. С. 44.

⁶¹ Под влиянием такой формулировки ГК РФ Т. А. Фаддеева была вынуждена ввести такие понятия, как «нематериальные блага первого уровня» и «нематериальные блага второго уровня». По ее мнению, первые неразрывно связаны с самим существованием личности. Они объективно существуют независимо от их правовой регламентации и только в случаях посягательств на эти блага нуждаются в правовой защите. Блага второго уровня (право на имя, право авторства и иные личные неимущественные права) являются субъективными правами, образующими содержание конкретного правоотношения и тем самым уже урегулированными нормами права. В случае же нарушения этих прав они пользуются правовой защитой (*Гражданское право*. Ч. 1 / под ред. Ю. К. Толстого и А. П. Сергеева. СПб, 1996. С. 271–272).

⁶² Суонбаев Р. Ш. Право, свобода и законный интерес как нематериальные блага // Черные дыры в российском законодательстве. 2011. № 3.

⁶³ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита). Автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1997. С. 9.

нематериальные блага граждане приобретают либо в силу рождения, либо в силу закона. «Жизнь, здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя — это те блага, которые гражданин приобретает при рождении. А вот “правами” на неприкосновенность частной жизни, свободу передвижения и выбора места жительства и др. гражданин обладает в силу закона».⁶⁴ Таким образом, для указания на то, что приобретается в силу рождения, а что в силу закона, и использована такая конструкция. Но и она не была выдержана законодателем до конца. Достаточно сравнить две статьи ГК РФ: в ст. 150 первоначальной редакции ГК РФ говорилось о праве на имя, а в ст. 19 — просто об имени.⁶⁵

Указанная критика привела к тому, что Законом РФ от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ в ст. 150 ГК РФ были внесены изменения. Теперь пункт 1 указанной статьи звучит так: «1. Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом». Как видно, из первоначальной редакции п. 1 ст. 150 ГК РФ убрано упоминание о «правах» как нематериальных благах.

Таким образом, не могут быть признаны нематериальными благами такие, как «права» — право на изображение, право на жизнь и здоровье, на имя, честь и достоинство, телесную неприкосновенность и неприкосновенность личной сферы граждан, право на свободное передвижение и свободное избрание места жительства, неприкосновенность личной документации, неотчуждаемые права и свободы человека.

Могут ли другие названные в литературе и законодательстве «нематериальные блага» быть объектами соответствующих общественных отношений? Представляется, что нет. Так, не могут выступать в качестве объектов общественных отношений жизнь и здоровье человека, его внешность или внешний облик, трудоспособность, национальная принадлежность и национальный язык, вероисповедание, поскольку их невозможно отделить от субъекта этих отношений.⁶⁶ Нельзя признать объектами общественных

⁶⁴ Комментарий Гражданского кодекса РФ для предпринимателей. М., 1995. С. 188. — М. Н. Малеина полагает, что ст. 150 ГК РФ таким образом проводит классификацию нематериальных благ в зависимости от оснований их возникновения (с рождения или в силу закона) (Малеина М. Н. Нематериальные блага и перспективы их развития. С. 102).

⁶⁵ О праве на имя, а не об имени говорит и Верховный Суд РФ. В абзаце 1 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» к нематериальным благам относятся жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.; к личным неимущественным правам — право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности (Российская газета. 1995. 8 февр.). То есть имя уже не благо, а связано с правом.

⁶⁶ О неотделимости жизни человека от самого человека говорит, в частности, В. Л. Суховерхий (Суховерхий В. Л. О развитии гражданско-правовой охраны личных неимущественных прав и интересов граждан // Правоведение. 1972. № 3. С. 30). По мнению О. Н. Ермоловой, жизнь, здоровье, внешний облик являются свойствами человека, поскольку имманентно присущи человеческому существу (Ермолова О. Н. Нематериальные блага: сущность и признаки правовой конструкции. С. 38).

отношений и такие блага, как телесная неприкосновенность, тайна переписки, авторство, безопасность, неприкосновенность, неприкосновенность жилища, переписки, иных сфер личной жизни, личная неприкосновенность, свобода совести, свобода слова, свобода выбора в установленных законом рамках модели поведения, телесная (физическая) целостность, свобода личности, личная тайна, благоприятное экологическое состояние личности и др. Указанные явления не выступают в овеществленной форме или форме объективированного духовного, отделенного от человека. В отношении этих благ субъекты не могут совершать какие-либо действия.

Жизнь — это необходимая предпосылка для вступления лица в любые отношения, но не объект, по поводу которого возникают какие-либо особые общественные отношения. Человек может лишиться себя жизни тем или иным способом. Однако в данном случае объектом его действий в рамках соответствующих общественных отношений будет не сама жизнь, а нож, пистолет, веревка и другие подобные объекты, воздействуя на которые человек лишает себя жизни. Жизнь (а точнее ее прекращение) в данном случае выступает не объектом активных действий человека, а их целью. Личная предприимчивость, изобретательность и энергия как индивидуальные качества человека также выступают предпосылкой любых общественных отношений, а не их объектом.

Здоровье, как и жизнь, неотделимо от самого человека, и в силу этого он в принципе не может совершать в отношении своего здоровья какие-либо активные действия. Могут совершаться лишь действия, способствующие в конечном счете улучшению или ухудшению здоровья. Однако такие действия направлены не на само здоровье человека, а на различного рода блага, с помощью которых улучшается или ухудшается здоровье. Например, лицо может приобрести пищу и заказать медицинские услуги, чтобы поддержать свое здоровье. В данном случае указанные действия направлены на продукты питания, заказ медицинских услуг и существуют в рамках обязательств купли-продажи, возмездного оказания услуг и т. п.

Внешность, а точнее ее изменение, также выступает целью, а не объектом соответствующих общественных отношений. Человек в данном случае совершает активные действия лишь в отношении *средств ухода за внешностью*.

Такое «благо», как трудоспособность, также не может быть объектом общественных отношений, поскольку лицо в трудовых отношениях воздействует на средства производства, а не на свою трудоспособность.

Невозможно представить себе активные действия, которые человек мог бы совершить в отношении своей *национальной принадлежности, национального языка, а также вероисповедания*. Можно изменить указанные качества человека, однако в случае отсутствия государственной регистрации таких изменений соответствующих общественных отношений не будет вообще. В случае же внесения изменений в паспорт относительно национальной принадлежности общественные отношения складываются в связи с действиями человека и соответствующего государственного органа по внесению изменений в паспорт, а не действиями лица в отношении своей национальной принадлежности.

Авторство также не может выступать в качестве объекта общественных отношений, поскольку авторство не может быть передано другим лицам. В авторских отношениях объектом выступает то или иное произведение, а не факт авторства.

По тем же причинам нельзя относить к числу объектов общественных отношений ту или иную сферу общественных отношений, например сферу

личной жизни, а также многообразные проявления присущей каждой личности индивидуальности.

Можно говорить как о нематериальных явлениях о *чести, достоинстве и деловой репутации*, поскольку они представляют собой *определенную оценку того или иного лица в сознании* окружающих или этого лица. Однако указанные явления относятся к *индивидуализированному духовному*, которое не находит воплощения в какой-либо объективированной форме и потому не может выступать объектом общественных отношений.⁶⁷ Кроме того, закон не определяет каких-либо обязанностей в отношении названных благ. ГК РФ запрещает распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о том или ином лице. Эти сведения как определенная информация объективируются лишь в процессе нарушения указанной обязанности и не являются объектом отношения, существовавшего до правонарушения.

И наконец, нельзя понимать под объектом общественного отношения ту или иную неприкосновенность, безопасность, телесную целостность, благоприятное экологическое состояние, те или иные свободы, тайны, которые как явления существуют *только в результате надлежащей реализации установленных государством правовых норм*. Любые блага должны существовать объективно, а не быть привнесенными в общество в результате правового воздействия.

По мнению Н. Д. Егорова, личные нематериальные блага представляют самостоятельную ценность для их носителей и существуют независимо от степени их правового опосредования. В силу этого не должны относиться к числу личных нематериальных благ те ценности, которые появляются в результате принятия соответствующих норм права. Так, нематериальным благом является личность гражданина как проявление его личных качеств, а термин «неприкосновенность личности» отражает существо правовой охраны указанного нематериального блага. То же можно сказать и о неприкосновенности частной жизни.⁶⁸

Изложенное показывает, что в правовой литературе имеет место тенденция употреблять понятие «благо» не в качестве внешнего субъектам общественного отношения материального или нематериального предмета, что позволяет четко разграничивать соответствующие правоотношения, а в широком смысле — *как всего того, что удовлетворяет определенные потребности человека*.⁶⁹ Так, Н. И. Матузов пишет: «Блага подразделяются на материальные, духовные, этические, политические, культурные и т. д. Исчерпывающего деления дать нельзя в силу громадного разнообразия различных благ и ценностей по их назначению, роли, доступности и т. д.

⁶⁷ Согласно п. 2 ст. 1027 ГК РФ по договору коммерческой концессии может быть передана деловая репутация правообладателя. Однако, несмотря на такую редакцию указанного пункта, нельзя говорить о том, что объектом соответствующего отношения является деловая репутация. При коммерческой концессии происходит лишь распространение на пользователя сложившегося на рынке мнения о правообладателе и получается соответствующая экономическая выгода. Сама же деловая репутация неотторжима от того лица, которое она характеризует (*Гражданское право*. Ч. 2 / под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. 4-е изд. М., 2003. С. 736).

⁶⁸ *Гражданское право*. Учебник. Т. 1 / под ред. Ю. К. Толстого. 376–377.

⁶⁹ Именно так понимается благо в этике и философии — то, что заключает в себе определенный положительный смысл. «Благо — положительная ценность, предмет или явление, удовлетворяющее определенную человеческую потребность, отвечающую интересам, целям и устремлениям людей» (*Философский энциклопедический словарь*. М., 1983. С. 55).

В роли блага могут выступать вещи, предметы, явления, действия, свобода, культура, идеи, социальные институты, продукты духовного творчества, равенство, здоровье, жизнь, честь, достоинство, неприкосновенность, труд, отдых, образование, творческая деятельность, участие в делах общества, в управлении государством, возможность избирать, быть избранным, участвовать в общественно-политической жизни страны, заниматься творческой деятельностью, развивать свои способности и таланты».⁷⁰

Однако, несмотря на четко сформулированный критерий выделения понятия «благо» (определенной ценности), оно в таком широком смысле не может быть употреблено в юридической науке. Если довести ситуацию до абсурда, то в качестве благ могут быть названы столь разнообразные объекты, что проблема определения и разграничения правовых явлений будет снята вообще. Так, в правоотношениях собственности благом можно будет назвать и саму вещь, и ее неприкосновенность, и свободу действий собственника в отношении вещи, и все другие возможные явления, так или иначе характеризующие отношения собственности. Вряд ли такой подход будет способствовать более четкому уяснению сущности складывающихся по поводу той или иной вещи отношений. Поэтому более правильно с юридической точки зрения говорить о том, что в качестве блага как объекта соответствующего общественного отношения могут выступать лишь внешние для субъектов общественного отношения предметы материального и нематериального мира.

Таким образом, из всех перечисленных явлений к объектам каких-либо общественных отношений можно отнести лишь имя и псевдоним, запись голоса и изображение,⁷¹ поскольку другие «нематериальные блага» не выступают в овеществленной форме или форме объективированного духовного. К аналогичному выводу пришли Я. М. Магазинер и С. Ф. Кечекьян. Рассматривая проблему правоотношения, они отрицали за нематериальными благами значение самостоятельного объекта права. Как писал Я. М. Магазинер, объекты правоотношения — явления внешнего мира, которые экономически характеризуются как блага. Нельзя считать объектом права нематериальные блага: это содержание правоотношения между человеком, требующим не умалять его нематериальные блага, и человеком, обязанным не умалять их.⁷²

По мнению С. Ф. Кечекьяна, содержание нематериальных благ может быть раскрыто через действия управомоченного и обязанных лиц.⁷³ Автор правильно обратил внимание на тот факт, что нематериальные блага, не являясь внешними для субъектов объектами (вещами, продуктами духовного творчества), могут раскрываться *лишь через те или иные действия субъектов отношения*.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что личные немущественные отношения ограничиваются отношениями по поводу таких внешних субъекту благ, как *имя, псевдоним, голос и изображение*,

⁷⁰ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия... С. 119–121, 239.

⁷¹ Имя и псевдоним создаются сознанием человека (лицом, которому предоставлено право выбора имени ребенку, и автором), объективируются путем регистрации в актах гражданского состояния и путем обозначения произведения тем или иным псевдонимом. Тем самым они относятся к объективированному духовному, которое может выступать объектом общественного отношения.

⁷² Магазинер Я. М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 2000. № 1. С. 267–268.

⁷³ Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. С. 150.

поскольку личных неимущественных отношений по поводу других «нематериальных благ» существовать не может.

В последнее время с такой позицией солидарен научный руководитель автора настоящей статьи Н. Д. Егоров, полагая, что существует два вида нематериальных благ: личные — неотделимые от личности их носителя (жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация и т. д.) и другие нематериальные блага, которые могут быть отделены от субъекта посредством воплощения их в каком-либо внешнем по отношению к человеку материальном объекте (имя, товарный знак, произведение и т. д.).

Необходимость разграничения двух видов нематериальных благ обусловлена тем, что блага второй группы воплощаются в каком-то внешнем объекте, в отношении которого субъекты совершают определенные действия, составляющие регулируемые нормами права общественные отношения. Здесь возникают и правоотношения с субъективными правами и обязанностями. Личные же нематериальные блага неотделимы от личности их носителя, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, но воплощаются во внешних субъекту объектах. Поэтому здесь нет каких-либо действий и, соответственно, общественных отношений и правоотношений. Следовательно, личные нематериальные блага не могут быть объектами субъективных гражданских прав.⁷⁴

При этом Н. Д. Егоров также говорит о *праве на имя* и *праве на изображение*. По мнению автора, оправданно говорить о праве на имя, поскольку оно воплощается во внешних по отношению к субъекту материальных объектах: в документах, вывесках, книгах, товарах и т. п. А в ст. 152¹ ГК речь идет об охране такого нематериального блага, как внешний облик гражданина, который нашел воплощение в соответствующем материальном объекте (фотографии, видеозаписи и т. д.). Поэтому эту статью правильнее было бы озаглавить «Право на изображение».⁷⁵

Таким образом, по мнению Н. Д. Егорова, одни нематериальные блага являются объектом соответствующих общественных отношений, а другие — «личные нематериальные блага» — неотделимы от личности и лишь защищаются гражданским законодательством. Это подтверждается п. 2 ст. 2 ГК, где говорится именно о защите нематериальных благ.

И наконец, с учетом того что нематериальными благами не могут быть явления, которые возникают лишь в результате правового воздействия, Н. Д. Егоров предлагает окончательный перечень нематериальных благ. «Гражданским законодательством непосредственно охраняются и защищаются следующие личные нематериальные блага: жизнь и здоровье, честь, достоинство и деловая репутация, частная жизнь гражданина».⁷⁶

К каким выводам на основании изложенного можно прийти?

Анализ законодательства и цивилистической литературы показывает, что ни один признак нематериальных благ «не прошел проверку на прочность».

Одни называемые в литературе и законодательстве блага являются внешними субъекту объектами (имя, псевдоним, запись голоса, изображение), а потому в связи с ними складываются соответствующие общественные отношения, при правовом регулировании принимающие форму

⁷⁴ Егоров Н. Д. Понятие гражданского права // Вестник гражданского права. 2012. № 4. Т. 12. С. 48.

⁷⁵ Гражданское право. Учебник. Т. 1 / под ред. Ю. К. Толстого. 374–375.

⁷⁶ Там же. С. 377.

правоотношений. И в рамках таких правоотношений возникают соответствующие субъективные права — на имя, голос, изображение. Другие нематериальные блага не являются внешними субъекту объектами, а потому никаких общественных отношений, правоотношений и субъективных прав вокруг них складываться не может.

Одни нематериальные блага могут носить имущественный характер и имеют денежную оценку (например, имя), другие являются неимущественными и такой оценки не имеют (например, жизнь). Одни названные блага нематериальны (духовны, идеальны) (имя и деловая репутация), другие — нет (жизнь и здоровье). Одни блага отделимы от личности (деловая репутация), другие — нет (жизнь).

Представляется, что неудачи в поиске единого признака нематериальных благ вызваны следующими причинами. Во-первых, перечень нематериальных благ в ст. 150 ГК открытый. И каждый автор предлагал свой перечень, именно исходя из которого и пытался дать их определение. Естественно, получались совершенно разные признаки. Во-вторых (и на это уже указывалось в настоящей статье), в правовой литературе применительно к нематериальным благам до абсурда доведена тенденция употреблять понятие «благо» в широком смысле — *как все то, что удовлетворяет определенные потребности человека*.

Достаточно еще раз вернуться к перечню нематериальных благ, данному выше, в который, кажется, скоро попадет все, что вообще, так или иначе, в любом ракурсе может быть связано с физическим лицом. Достаточно сравнить — разного рода тайны, безопасность, неприкосновенность, свобода, здоровье, индивидуальность, трудоспособность, личная предприимчивость, изобретательность и энергия, телесная (физическая) целостность, национальная принадлежность, язык, благоприятное экологическое состояние, психологическое равновесие, геном, отдых, тело живого человека и т. д. и т. п. Остается далее ожидать — сон, тишина, способность к движению, зрение, левая нога, рост волос.

Все-таки мы склоняемся к тому, что понятие «благо» в таком широком смысле не может быть употреблено в юридической науке. Проблема нематериальных благ показывает, что в их качестве названы столь разнообразные «предметы», что проблема определения и разграничения правовых явлений снимается вообще. Между тем, традиционно рассмотрение правового явления через понятия субъекта, объекта и содержания. Поэтому более правильно с юридической точки зрения говорить о том, что понятие «благо» должно быть определено лишь в качестве объекта соответствующего общественного отношения. А им могут выступать лишь внешние для субъектов общественного отношения предметы материального и нематериального мира.

Поэтому в качестве «благ» могут выступать следующие внешние субъекту объекты: запись голоса, имя, изображение, информация о частной жизни, зафиксированная на материальном носителе. Относительно указанных объектов могут складываться соответствующие общественные отношения, а также субъективные права исключительного характера. Причем эти отношения имеют имущественный характер, поскольку все указанные объекты имеют рыночную цену и являются товаром.⁷⁷

⁷⁷ К этой же группе прав следует отнести исключительное право лица распоряжаться отделенными от организма органами и тканями. С момента отделения органов и тканей от организма человека они становятся внешними субъекту материальными

Что же касается иных названных в законе и литературе «нематериальных благ», то их со всеми основаниями следует охарактеризовать не как «блага», а как соответствующие *законные интересы* (ст. 4 АПК РФ, ст. 3 ГПК РФ).⁷⁸ Именно понятие «интереса» позволяет объединить все возможные явления, которые перечислены выше в настоящей статье.

Укажем интересы, прямо охраняемые законом согласно ст. 150 ГК РФ:

1. Интерес в сохранении жизни и здоровья, обеспеченный запретом на посягательства, ухудшающие физическое состояние человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом (ст. 1064 ГК РФ, соответствующие статьи УК РФ). Сюда можно отнести и интерес в благоприятной окружающей среде, который обеспечивается запретом совершать действия, причиняющие вред окружающей среде и, соответственно, жизни и здоровью.

2. Интерес в личной неприкосновенности, который охраняется запретом посягательства на личность каким бы то ни было способом (ст. 22 Конституции РФ).

3. Интерес в неприкосновенности чести, достоинства и деловой репутации (ст. 23 Конституции РФ, ст. 152 ГК РФ).

4. Интерес в неприкосновенности частной жизни, обеспеченный запретом без согласия гражданина собирать, хранить, распространять и использовать любую информацию о его частной жизни, в частности сведения о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни (ст. 152² ГК РФ). Данный интерес включает в себя интерес в неприкосновенности средств личного общения, интерес в неприкосновенности личной документации, а также интерес в неприкосновенности жилища.

5. Интерес в сохранении тайны частной жизни (ст. 152² ГК РФ).⁷⁹

Мы предложили свое видение рассматриваемой проблемы, а именно пришли к выводу, что правильнее говорить не о «нематериальных благах», а о соответствующих «законных интересах». Однако автору могут задать вопрос: какие же признаки присущи этим интересам? Мало поменять местами «нематериальные блага» и «законные интересы», необходимо показать, что же их характеризует, что их объединяет.

Для решения данной проблемы уместно использовать историческое и телеологическое (целевое) толкование ГК РФ. Исторически «личные блага» и соответствующие личные неимущественные отношения появились как антипод имущественным благам и отношениям, регулируемым

объектами, имеющими овеществленную форму. При этом в литературе есть мнение, что в данном случае применяются общие правила о праве собственности и обязательствах (*Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. СПб., 1911. С. 576). Хотя Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 63) относит органы и ткани к объектам, изъятым из гражданского оборота, потенциальная оборотоспособность органов и тканей несомненна.

⁷⁸ Защита «благ» как таковых бессмысленна. Поскольку право регулирует отношения между людьми, защищаться могут лишь интересы субъектов, связанные с этими благами.

⁷⁹ На первый взгляд может показаться, что указанный список совпадает с уже приведенным Н. Д. Егоровым перечнем нематериальных благ. Однако у уважаемого автора отсутствует благо, соответствующее закрепленному в ст. 150 ГК РФ интересу в личной неприкосновенности. Попытку Н. Д. Егорова указать в качестве такого блага саму «личность» (*Гражданское право. Учебник. Т. 1 / под ред. Ю. К. Толстого. С. 377*) нельзя признать удачной. В данном случае благо как объект полностью совпадает с субъектом.

гражданским правом. А цель законодателя при принятии ГК РФ 1994 г. состояла именно в том, чтобы указать область отношений и благ, при посягательстве на которые компенсировался бы моральный вред. И такая область носит именно неимущественный характер, поскольку в имущественных отношениях моральный вред компенсируется лишь в случаях, предусмотренных законом (ст. 151 ГК РФ). Поэтому единственным признаком для указанных интересов — интересов в сохранении жизни и здоровья, личной неприкосновенности, неприкосновенности чести, достоинства и деловой репутации, неприкосновенности частной жизни и сохранении ее тайны — является *неимущественный характер*. Он проявляется в том, что все эти интересы никак не связаны с приобретением и использованием какого-либо имущества. И именно при защите данных интересов компенсируется моральный вред.

При этом их необходимо отграничить от других неимущественных интересов, охраняемых законом в Российской Федерации. Традиционно для этих целей применялся критерий «личного характера». Он может быть применен и в данном случае, однако следует четко уяснить, что же понимается под личным характером в отношении указанных интересов. Дело в том, что они не обязательно присущи каждой личности, например, некоторые лица абсолютно не против проникновения в их частную жизнь. Поэтому критерий личного характера не должен пониматься как принадлежность данных интересов обязательно каждому физическому лицу. Кроме того, указанные интересы в принципе могут и не защищаться на определенном уровне развития общества, т. е. нельзя говорить о том, что они неотделимы от личности.

Поэтому можно предложить следующее понимание «личного характера» данных интересов, которое традиционно используется для классификации конституционных прав и свобод. В литературе по конституционному праву говорится о том, что специфической особенностью личных прав и свобод является то, что эти права и свободы являются по своей сущности правами и свободами человека, т. е. каждого, и не увязаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него.⁸⁰ Иными словами, личный характер указанных интересов проявляется в том, что они присущи человеку как личности вне связи с его статусом гражданина какого-либо государства. И в этом смысле личные неимущественные интересы четко отграничиваются от других неимущественных интересов, в частности политических.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что содержащееся в п. 2 ст. 2, а также в ст. 150 ГК РФ положение, в соответствии с которым гражданское законодательство «защищает нематериальные блага», представляется не совсем корректным. В действительности, гражданским законодательством охраняются и защищаются личные неимущественные интересы субъектов гражданского права.

⁸⁰ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. 3-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс».